

М. Жаровцев

САХАР

(РАССКАЗ)

Рядовой Сабуро, двадцатилетний доброволец, прошел всю Манчжурию от края до края. Теперь он в пограничном отряде у Амура пьет чай без сахару, хотя перед ним лежит кусок, но этот кусок так затаскан, — даже нельзя подумать, что это сахар.

Другой рядовой Ямагуци, маленький, с вздувшимся животом, должно быть, от «жареной воды» (так называли они чай), спрашивает шопотом Сабуро, дую в железную кружку:

— Ты теперь знаешь, где находишься?

— А что? Я везде был и все видел, — отвечает Сабуро. Он ставит кружку на стол и греет около нее руки. Потом говорит:

— Мне не страшно, я все видел и много убивал сам.

— Мы у советской границы... — скороговоркой шепнул Ямагуци и захлебнулся горячим чаем. В дверях барака появился сержант Симада.

Рядовые встали.

— Сабуро, — говорит Симада, похлестывая стеком по своим желтым крагам, — ты недавно из действующей при- был?

— Недавно, точно, господин.

— А сколько раз ты сидел уже на завалине вечером? Много?

— Не помню, господин.

— А что ты делал?

— Ничего, господин.

— Видел?

— Ничего, гос...

— Читал?

— Ничего, гос...

— Слышал?

— Так точно, господин, слышал, как наши непримири-
мые красные враги на том берегу поют песни

— Какие песни?

— Хорошие, господин.

— Замолчать... Доложу... Идем за мной...

Сабуро торопливо прячет в карман кусок сахара и по-
корно шагает за господином. Тот щелкает по желтым
крагам и что-то насвистывает.

Они останавливаются у койки № 112.

— Господа, — кричит сержант, размахивая стеклом, —
рядовой доброволец Сабуро покажет нам содержимое
своего сундучка. Он пронес его за плечами через всю
нами освобожденную землю Манчжурии.

Доброволец лезет под койку и вытаскивает деревян-
ный сундучок. Рядовые и сержанты спешат на зов.

На сундучке сломан замок. Сабуро охает и опускает
руки, медленно выпрямляясь:

— Господин... Ограбили... взломали...

— Открывай... — кричит Симада. Стек свистит мимо
носа добровольца. Тот пятится. Таращит глаза.

Тогда сержант подходит к сундучку и с силой пинает
его ногой. Крышка отлетает. К удивлению всех, сундук до
половины засыпан рафинадом.

— Твой?

— Да, господин, — обрадовавшись целостности содержи-
мого, отвечает Сабуро.

— Украл?

— Нет, господин.

— Где же взял?

— Два года получал и прятал сюда.

— А с чем пил чай?

Доброволец шарит в кармане брюк и вытаскивает
грязный кусок.

— Вот.

Все вдруг захохотали и так же неожиданно смолкли.
Сабуро поспешно закрывает сундучок и садится на него.

— Мне еще служить год... За это время у меня будет
сорок килограммов. Я продам и поеду в Японию выку-
пать свою невесту.

— А куда она продана? — спрашивает кто-то из толпы.

— В «Дом сладостных встреч», — отвечает Сабуро, как
будто речь шла о самых обычных вещах.

— За сколько?

— За три иены.

— Господа, вы слышите, — перебивает его Симада, — он влюблен в девушку, которая стоит всего три иены. Наверно, рыжая, бритая или что-нибудь вроде...

Снова все захохотали.

— Господин, — Сабуро сжимает кулаки и приподнимается с сундучка, — она лучше вас...

— Молчать! Господа, хорошая девушка в Японии стоит, по крайней мере, десять иен... Верно?

— Верно... верно.

Симада шагает к добровольцу, отстраняет его локтем и снова ногой пинает в сундучок. Рассыпавшийся рафинад загремел.

— Хватай.

Толпа набросилась на сахар и с шумом убежала пить чай.

Сержант подобрал оставшийся на полу единственный кусок и протянул добровольцу.

— Вот на, и иди напейся сладкого чаю.

Сабуро схватил кусок и сразмаху бросил в лицо господину...

Он остался один в казарме. Стоял, не соображая, что же ему дальше делать и что это значит. Из-под койки вылез Ямагуци.

— Доброволец Сабуро, каково ваше мнение о советской границе? Сегодня я буду стоять на посту номер три... учти.

Два вооруженных солдата увели добровольца.

В полночь кто-то хлопнулся в воду. Ямагуци кашлянул. Уплывающий тоже. Ямагуци, не торопясь, лег к упору и выстрелил. Потом второй раз.

Человек уплывал.

Прибежал сержант Симада. Он закричал:

— Стреляй, собака! Стреляй еще раз!

Ямагуци начал хлопать затвором, выпуская обойму за обоймой.

Человек уплывал.

— Не могу попасть, господин...

— Болван! — закричал сержант. — Слепая крыса! Стрелять не умешь... Стреляй еще...

Сержант вынул маузер и выстрелил в реку.

Человек уплывал.

Яркая луна освещала его голову. Еще сорок шагов — и он будет на том берегу.

— Стреляй, собака! — злобно закричал Симада.

Вторую пулю из своего маузера он выстрелил в спину лежащему Ямагуци. Тот скорчился, перевернулся на спину и затих, прижав к груди свое ружье.

Сержант столкнул ногой с упора труп, выхватил из мертвых рук винтовку и лег сам.

Он выстрелил пять раз — и с недоумением посмотрел на беглеца. Тот спокойно подплывал к берегу.

Сержант, оскалив зубы, сорвал патронташ с мертвеца. Китовая кожа скрипела и не поддавалась. Опустился на колени. Расстегнул пряжку. Первую обойму он достал без пуль. Порох в патронах был запыжен бумагой. Вторая обойма тоже... третья тоже.

Сержант поднялся, оставив винтовку на упоре. Достал маузер и выстрелил еще раз в мертвеца.

— Собака! — сказал он глухим голосом в тихой темноте и медленно пошел в гору к казарме.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу вы можете почитать в
Оренбургской областной универсальной научной
библиотеке им. Н.К. Крупской
по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20
тел.: для справок: (3532) 77-92-66

